

* * *

Позовите меня —

Я приду... И скажу... И заплачу...

Потому что дождит...

Потому что позвали меня.

Выпивохам раздам

эту скользкую, мокрую сдачу —

Пусть содвинут стаканы,

портвейном желудки черня.

И пойдет разговор...

Про погоду... Про деньги и женщин,

Неустроенность быта

И вечный мирской неуют...

Будет вечер пустой
                    мировой пустотою увенчан,
Мрачно выпьют и снова
                    торопко и мрачно нальют...
И, отспорив свое,
Не поверят ответному слову.
И почувствуешь —
                    злоба у парня вскипает в груди.
Опрокинет стакан:
                    «Уходи подобру-поздорову...»
Опрокинет бутылку:
«Уходи поскорей, уходи...»
Покачнется и вновь
Глухо скажет, что выпили лишку.
А все этот... Заезжий...
Ату его, ешкина вошь...
Скрипнет хлипкая дверь,
На крыльце приобнимешь парнишку...
И нетвердой походкой
Пойдешь вдоль оврага,
                    пойдешь...
А вокруг — никого...
Лишь голодный и брошенный Шарик
Подбежит на минутку,
Глазами проводит: «Иди...»
Догорает звезда...
                    Вдалеке остывает фонарик...
И такая тревога... Такая тревога в груди...

* * *

Маме

Ты не мама, ты — мой ребенок...
Все в минувшем — краса и статья.
Ты ласкала меня с пеленок,
Мне отныне тебя ласкать.

Отвечала мне раз за разом
На вопросы средь суеты.
У тебя нынче детский разум
И по-детски глаза чисты.

Повторяла: «Еще немножко
Скушай... После — еще отрежь...»
Ты кормила меня из ложки.
Мама, с ложечки суп доешь.

Хвори, шишки — всего хватало.
Взяв за ручку, вела к врачу.
Оступилась... Почти упала...
Дай, царапинку подлечу.

Тяжело на диван приляжешь,
Будем вместе мы ждать весны.
Мама, мама, ты мне расскажешь
Все свои молодые сны.

Помнишь, я прибегал спросонок,
Чтобы сон тебе рассказать?..
Я — твой сын, а ты — мой ребенок,
Я — твой Бог, а ты — божья мать...

И мы оба сегодня — дети.
Пусть метели ревут, слепя.
Пусть кончается все на свете,
Кроме истины и тебя.

* * *

Эту веру в надежду дает мне любовь —
Лживы все ипостаси иные.
Пусть любовь безнадежна... Пусть горестно вновь,
Пусть копытами бьют воронье...
Говорливые токи идут от земли,
Заставляя позвякивать блюдца...
Все с любовью слежу, как летят журавли,
И с надеждою верю — вернуться.
Пусть пургою январь обжигает зрачок,
Пусть слова подтверждают потерю,
Я все верю с надеждой в провидчество строк,
И в любовь бесконечную верю.
Пусть мне небо велит: «Небу не прекословь,
Знай в любви осторожность и меру!..»
Но я верю в надежду...
Я верю в любовь...
И они возвращают мне веру...

* * *

Тропинка-тростинка вконец заплутала во ржи...
Скажи мне, росинка, рассветное небо, скажи,
Что станет с душою, когда вознесется, спеша?
Что станет со мною, когда вознесется душа?
Какие моления подхватят ее на лету,
Придет ли прозренье, что принял я за слепоту?
Закончатся разом — и тело, и дело, и плоть...
Закончится разум... Закончится даже Господь...
И сон не приснится — он тоже куда-то исчез...
И птица-синица... И руки любимой... И лес...
Лишь голос, звучащий чуть слышно в такую пору,
Мне молвит: «Пропавший... Я — голос... Я тоже умру...
Сменюсь тишиною, что время крадет не спеша.
Но буду с тобою, когда вознесется душа...»

В Турции, в Кемере,
 Где беспечно море,
 Где подошвы лижет смиренная волна,
 Где гортанный выкрик
 С истиной в раздоре,
 Где на воле воля вовсе не вольна;
 Отойди — забудут,
 Подойди — попросят,
 Увлекись — обманут

в несколько минут.

Где стаканы с хмелем ласково подносят:
 «Пропили поездку?.. Русию пропьют...»
 Что им боль Марины?..
 Что им профиль Анны?..
 Что им тихий шелест медленных страниц?
 Что им в этом крике?..

Он же не гортанный...

Что им строки бледных
 истовых блудниц?..

Им бы только ложью полнились глазницы,
 Им бы свой товарец втридорога сбыть...
 Три звезды на небе...

Ни одной зарницы...

Выше минарета ничему не быть.*
 Чай куплю для виду... Отойду в сторонку.
 Нынче солнце ниже — дело к сентябрю.
 Потреплю по щечке наглого турчонка,
 И его сестрице мелочь подарю.
 Та попросит взглядом: «Дай еще немножко...»
 Улыбнется тихо... И шагнет назад,
 В памяти оставив грязную ладошку...
 Грязная ладошка... Чистые глаза...
 После, на прощанье, мне рукой помашет,
 Чтобы следом в спину с яростью взглянуть:
 «Очин син халоший у тваей мамаси...»
 В Турции... В Кемере
 Солнце... Море... Жуть...

Что-то скрипнет вверху...
 Промелькнет суетливая галка,
 И гусиное перышко
 над головой проплывет.
 Быстро август проходит...
 Мне августа нынче не жалко —
 Пусть скорее минуют
 И август, и лето, и год...

* По мусульманской традиции постройки не могут быть выше стоящей неподалеку мечети

Может, просто устал?..
И тоска забродила по венам...
Может, чуть не хватило
касания ласковых рук?..
Только вдруг обожгло?..
О мучительном и сокровенном
Вдруг захочешь кричать —
Неожиданно... Истоиво... Вдруг...

И слова не нужны —
Разве бренность опишешь словами?
Да и кто их услышит —
напрасные эти слова,

Если август — на склоне,
Тяжелое солнце — над нами.
И о чем-то унылом
Прощально скрипят деревья?

Все труднее ступать —
И здоровье, и лето на склоне.
И все чудится — прежде
был август слегка голубей...

Что останется?.. Горечь...
Да женские эти ладони...
Да пугливая птаха
На узкой ладони твоей....

* * *

Вослед за покоем приходит всегда непокой —
Затем, чтоб покой нам недолго покоем казался.
Ну, как же теперь мне к тебе прикоснуться рукой,
Когда я рукою к вселенскому злу прикасался?..

Уже заструилась с деревьев линия медь,
И тучи тяжелые бродят все ниже и ниже...
Ну, как же посмею теперь на тебя поглядеть,
Когда я глядел на другую — светло и бесстыже?..

Глядел... И казалось, что это и есть благодать...
И снова глядел... И разлукою мучился снова.
Ну, как я посмею теперь тебе что-то сказать,
Когда повторял, что молчание — выше, чем слово?..

Крест-накрест зачеркнут вконец неудавшийся день,
А пульс все морзянит, что лучшего мы и не стоим.
Луна оскудеет... И солнце взойдет набекрень
Над вечным покоем... Над призрачным вечным покоем.